

Информация для цитирования:

Сулейманов А. А. Якутские комплексные экспедиции Академии наук СССР и исследование арктических районов Якутии в 1950-е годы / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 472—490. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-472-490.

Suleymanov, A. A. (2023). Yakutsk Complex Expeditions of USSR Academy of Sciences and Study of Arctic Regions in Yakutia in 1950s. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 472-490. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-472-490. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-472-490

Якутские комплексные экспедиции Академии наук СССР и исследование арктических районов Якутии в 1950-е годы

Сулейманов Александр Альбертович
orcid.org/0000-0001-8746-258X
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра арктических исследований
alexas1306@gmail.com

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:
Автор выражает благодарность
ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН
за возможность проведения
исследований на научном оборудовании
Центра № 13 ЦКП.21.0016

Yakutsk Complex Expeditions of USSR Academy of Sciences and Study of Arctic Regions in Yakutia in 1950s

Alexander A. Suleymanov
orcid.org/0000-0001-8746-258X
PhD in History, senior research scientist,
Arctic Research Center
alexas1306@gmail.com

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian
Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:
The author expresses gratitude
to the Center for Shared Use
of the Federal Research Center
“Yakut Scientific Center
of the Siberian Branch of the RAS”
for the opportunity to conduct
research using the scientific equipment
at Center No. 13 CKP.21.0016

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью статьи является реконструкция истории научного изучения арктических районов Якутии в рамках двух крупных исследовательских инициатив, проводившихся в регионе в течение 1950—1958 годов: Якутской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил и Якутской комплексной экспедиции Якутского филиала Академии наук СССР. Исследование опирается, главным образом, на анализ комплекса выявленного автором документального материала из фондов архивов Москвы и Якутска, а также на сведения, почерпнутые из научной литературы, имеющей отношение к рассматриваемой проблематике. Проведенная работа позволила установить персональный состав отрядов экспедиций, принимавших участие в научном познании арктических районов Якутии, географию осуществленных изысканий, их основные направления и результаты, а также определить ключевые особенности. Отмечено, что работы в рамках Якутской комплексной экспедиции 1950—1955 годов в Арктике носили в большей степени аналитический характер и базировались на материалах, собранных в предыдущие периоды. Исследования участников Якутской комплексной экспедиции 1956—1958 годов были посвящены аккумулярованию оригинального полевого материала. Изыскания в рамках данной экспедиции при этом, как установлено, проводились исключительно в интересах создания алмазодобывающей промышленности.

Ключевые слова:

Арктика; Якутия; Академия наук СССР; экспедиционная деятельность; промышленное развитие.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of the article is to reconstruct the history of scientific research in the Arctic regions of Yakutia within the framework of two major research initiatives conducted in the region from 1950 to 1958: the Yakutsk Complex Expedition of the Council for the Study of Productive Forces and the Yakutsk Complex Expedition of the Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences. The study is primarily based on the analysis of documentary material collected by the author from Moscow and Yakutsk archives, as well as information gleaned from scientific literature related to the subject matter. The work allowed for the identification of the personnel involved in the expeditions, the geography of the conducted research, their main directions and results, as well as the key features. It is noted that the work carried out within the Yakutsk Complex Expedition from 1950 to 1955 in the Arctic region was primarily analytical in nature and based on materials collected in previous periods. The research conducted by participants of the Yakutsk Complex Expedition from 1956 to 1958 focused on accumulating original field material. It was established that the research within this expedition was solely carried out in the interests of diamond mining industry development.

Key words:

Arctic; Yakutia; USSR Academy of Sciences; expedition activities; industrial development.

Якутские комплексные экспедиции Академии наук СССР и исследование арктических районов Якутии в 1950-е годы

© Сулейманов А. А., 2023

1. Введение = Introduction

В Российской Арктике в настоящее время производится порядка 15—20 % ВВП страны. Здесь добываются газ, нефть, алмазы, никель и другие полезные ископаемые. При этом значительная часть месторождений этих природных ресурсов, вероятно, остается еще не разведанной. Через арктические акватории и порты пролегает один из перспективных транспортных коридоров, значение которого для России усиливается в связи с глобальными климатическими трансформациями и санкционным давлением, — Северный морской путь. Очевидно, что эффективное развитие региона является важной составляющей успешного будущего нашей страны.

Одной из актуальных задач, стоящих в связи с этим перед российским научным сообществом, является интеллектуальное обеспечение развития ареала, в том числе на основе учета уникального многовекового отечественного опыта, накопленного при освоении северных пространств. Одной из интересных страниц данного опыта, содержащего в себе не только примеры выбора грамотных подходов и амбициозных действий, но и, как кажется, некоторое число ошибочных решений, является советская эпоха, характеризовавшаяся рывком в Арктику, бурным индустриальным развитием северных территорий. В Якутии фундаментальные основы для этого рывка были заложены в 1950—1960-е годы. Тогда же фактически оказалась сформулирована и та модель, в рамках которой происходило освоение и развитие Якутии вплоть до конца советского периода отечественной истории. В свою очередь, одной из интересных страниц указанного периода является организация и реализация крупных академических инициатив — Якутских комплексных экспедиций 1950—1955 и 1956—1958 годов.

Актуальность разработки темы обусловлена также сложившейся историографической ситуацией. В настоящее время отдельные ее сюжеты представлены только в монографическом исследовании автора данной статьи, посвященном истории проведения в арктических районах Якутии в течение 1950—1980-х годов изысканий социогуманитарной направленности [Сулейманов, 2021, с. 23—26], а также в статье Ю. Н. Ермолаевой «Из истории трех якутских академических экспедиций», где были емко

охарактеризованы основные направления и итоги Якутских комплексных экспедиций 1950—1955 и 1956—1958 годов. При этом Ю. Н. Ермолаева локализовала первую из названных экспедиций в южной Якутии, вторую — в западной [Ермолаева, 2016]. Подобные выводы не случайны, так как действительно основной фокус исследований в рамках данных академических инициатив был сосредоточен в этих пределах. Вместе с тем, как будет показано далее, определенная часть работ была посвящена и арктическим районам Якутии.

Учитывая все отмеченное, целевой установкой данной статьи является реконструкция истории проведения академических Якутских комплексных экспедиций 1950—1955 и 1956—1958 годов в той части, где они были направлены на научное изучение арктических районов Якутии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для достижения заявленной цели привлечен спектр источникового материала, представленного прежде всего документами из фондов Архива Российской академии наук (РАН), Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, Национального архива Республики Саха (Якутия), Российского государственного архива экономики, а также сведениями из имеющей отношение к рассматриваемой проблематике научной литературы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Якутская комплексная экспедиция СОПС АН СССР 1950—1955 годов

Предваряя анализ заявленной проблематики, необходимо отметить, что в Якутии к рассматриваемому периоду уже проводилась комплексная академическая экспедиция. В течение 1925—1930 годов в регионе работали отряды ставшей крупнейшей для своего времени Якутской комплексной экспедиции Академии наук (АН) СССР. В ее организации принимали участие 16 академиков и 9 членов-корреспондентов АН СССР [Ермолаева, 2001, с. 35—51]. Ученые тогда осуществили изыскания в различных уголках Якутии, значительное внимание уделив арктическим районам. При этом исследовательские работы носили действительно комплексный характер: участники экспедиции рассмотрели широкий круг вопросов — от состояния здоровья и медицинского обслуживания местного населения, его традиционной культуры до описания почв, выяснения судорожности рек региона и поисков месторождений полезных ископаемых [Виттербург, 2008; Ширина, 2016].

В 1930—1940-е годы в силу ряда обстоятельств каких-либо значительных по масштабам комплексных академических экспедиций в Якутии, не-

смотря на неоднократные попытки их инициировать, а также серьезный интерес научного сообщества к обоснованию возможности создания металлургической промышленности в бассейне Алдана, не проводилось [Сулейманов, 2018].

В конце 1948 года руководство Якутской научно-исследовательской базы (ЯНИИБ) АН СССР обратилось в Президиум Академии наук СССР с просьбой об организации на территории Якутии новой комплексной экспедиции. Одновременно аналогичное представление в вышестоящие органы было направлено Якутским областным комитетом КПСС. 16 июля 1949 году в свет вышло распоряжение Совета Министров СССР, в котором Академии наук СССР поручалось рассмотреть вопрос об организации с 1950 года «комплексной экспедиции по всестороннему изучению производительных сил Якутской АССР» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 374, л. 4]. Деятельность Якутской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил (ЯКЭ СОПС) АН СССР в соответствии с решением Президиума Академии наук СССР началась 28 февраля 1950 года [Ермолаева, 2016, с. 8].

При создании перед экспедицией ставились следующие задачи: проведение геологических исследований, изучение минерально-сырьевых ресурсов, природно-климатических условий и экономики с целью выявления перспектив развития металлургической промышленности в Якутии; анализ нефтегазового потенциала; формулирование оптимальных направлений и характера дальнейших геологоразведочных работ на малоизученных территориях региона; определение путей развития сельского и лесного хозяйства, рыбного и охотничьего промыслов; экономическое обоснование комплексного развития районов, примыкающих к намечаемым транспортным магистралям [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 9]. Все это должно было позволить разработать по результатам изысканий перспективную схему экономического развития Якутии [АРАН, ф. 174, оп. 28, д. 6, д. 66—67]. Общее руководство ЯКЭ СОПС АН СССР осуществляли академики И. П. Бардин, В. С. Немчинов, Д. С. Коржинский и В. А. Обручев [Ермолаева, 2016, с. 8].

В 1950 году в соответствии с решением Бюро Президиума СОПС АН СССР в рамках Якутской комплексной экспедиции должны были работать 18 отрядов, из которых 3: северный пушно-промысловый, северный рыбопромысловый, северный географический — в арктических районах Якутии [РГАЭ, ф. 399, оп. 1, д. 1361, л. 43—45].

На настоящий момент, к сожалению, не удалось найти сведений о судьбе рыбопромыслового отряда. Два остальных отряда, пусть и под несколько другими названиями, действительно были созданы. Однако, на-

пример, пушно-промысловый отряд, ставший «Янско-Индигирским», по факту из-за требований Управления по делам охотничьего хозяйства при Совете министров Якутской АССР был вынужден проводить в 1950 году исследования не в арктическом Саккырырском районе, как это намечалось изначально, а в расположенном в бассейне Алдана Томпонском районе.

Исследования проходили в течение сентября — декабря 1950 года под руководством Н. И. Ча (директор Якутского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла) с помощью набранных на месте охоторганизатора РайПО П. П. Варламова (охоттехник экспедиции), инструктора РК ВКП(б), В. А. Нестерова (коллектор), а также В. Турантаева (проводник). Изыскания были посвящены изучению мест обитания черношапочного тарбагана и горного барана [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2186, л. 1—19].

В итоге работы в рамках ЯКЭ СОПС АН СССР относительно арктических районов Якутии предполагали не проведение самостоятельных полевых исследований, а аналитический обзор аккумулированных к тому времени материалов по затрагивающей интересы экспедиции проблематике. Так, руководитель лесного отряда ЯКЭ СОПС АН СССР к.с.-х.н. Л. К. Поздняков (Институт леса АН СССР) в течение 1950—1951 годов подготовил на основе результатов исследований, проведенных им в 1940—1947 годах в Верхоянском районе, научный отчет о состоянии леса и лесного хозяйства в бассейне среднего течения Яны. Исследователь охарактеризовал физико-географические условия района, их влияние на лесную растительность, рассмотрел взаимосвязь леса и микроклимата, леса и почвы и т. д. В работе была представлена подробная характеристика единственной лесообразующей породы бассейна Яны — даурской лиственницы. Л. К. Поздняков составил описание важнейших типов леса и их значения для лесного хозяйства. Впервые для Якутии ученый привел опытные таблицы хода роста древостоев даурской лиственницы. Кроме того, он рассмотрел проблемы лесных пожаров, условия возобновления гарей, водоохраные и защитные функции лесов. На этой основе автор выработал рекомендации для обеспечения возобновления лесов и очистки лесосек [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2203, л. 2—369].

Параллельно ученый секретарь ЯКЭ СОПС АН СССР Н. В. Дмитриев составил научный отчет Усть-Ленского географического отряда экспедиции за 1950—1951 годы «Дельта р. Лены и ее отображение на карте масштаба 1:100000». В отчете были обобщены аккумулированные на тот момент научным сообществом данные, касающиеся поиска решений транспортной проблемы морского выхода из Лены. В связи с этим Н. В. Дмитриев отмечал важность исследуемого района: «Здесь, в срединной части

великой арктической трассы Северного морского пути, почти в равном удалении от Мурманска и от портов Камчатки, расположен важнейший перевалочный, распределительный порт Советской Арктики — Тикси; именно здесь стык западного и восточного отрезков морской трассы, преимущественное место встречи караванов морских судов...». При этом вплоть до 1941 года «дельта в целом не была положена на карту сколько-нибудь удовлетворительной точности», за исключением Быковской и Оленекской протоки [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2242, л. 3—4].

В работе была представлена сжатая физико-географическая характеристика дельты Лены, включая данные по климату, «вечной мерзлоте», сведения об островах и протоках, их динамике, об особенностях рельефа, растительности, о встречающихся типах ландшафта, их происхождении и развитии, а также материалы по населению, быту и экономике ареала [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2242, л. 7—61]. В основу составления карты дельты легли материалы масштабных аэрофотосъемочных и картографических работ, проводившихся в 1939 году Главным управлением геодезии и картографии при СНК СССР, а также дополнительных летно-съёмочных изысканий на неохваченном участке в нижнем течении Лены, осуществленных в 1941 году Ленской полярной экспедицией. Сама карта в масштабе 1:100000 была составлена с помощью применения стереофотограмметрического метода [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2242, л. 6—9].

В 1955 году И. А. Фельдман (Главсевморпуть, Ленгипроарктикпроект) подготовил для ЯКЭ СОПС АН СССР отчет «Современный и перспективный грузооборот по рекам Северо-Востока СССР и Северному морскому пути». В работе был осуществлен анализ текущего состояния и потенциала снабжения Якутии по крупнейшим северным рекам через арктические моря. В связи с этим автор представил сведения о грузообороте водного транспорта в регионе, показал трансформации, произошедшие в данном отношении после ввода в эксплуатацию железной дороги до станции Тайшет в Иркутской области, что привело к существенному снижению значения Севморпути. Одновременно с этим И. А. Фельдман проследил динамику морского завоза и вывоза грузов в населенные пункты, расположенные в бассейнах рек Яна, Индигирка и Кольма. Кроме того, автор отчета подготовил среднесрочный прогноз, касающийся определения потребностей северо-восточных территорий страны в товарах народного потребления, сырьевых ресурсах и стройматериалах, объемов пассажироперевозок по рекам, включая расчет себестоимости перевозок, количества и типов требующихся для их осуществления транспортных средств [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2650, л. 3—50].

В 1955 году развернутую экономико-географическую характеристику арктических и северных районов Якутии осуществил Г. И. Граник (СОПС

АН СССР). Ученый на основе изучения статистических данных и материалов проектных организаций Арктикпроект и Гипроарктикпроект определил основные виды деятельности населения названных районов, привел данные по важнейшим производственным показателям местных хозяйств и предприятий, оценочные сведения по запасам разведанных месторождений полезных ископаемых. В отчете были представлены также материалы, характеризующие существующие грузооборот и логистику. В данном контексте Г. И. Граник предложил комплекс мер, необходимых для их развития [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2634, л. 1—169].

В том же 1955 году по запросу ЯКЭ СОПС АН СССР аналитический отчет о состоянии и перспективах добычи олова в бассейне Яны подготовил к.г.н. Н. А. Утенков (СОПС АН СССР). Ученый определил текущие масштабы добычи этого полезного ископаемого, основные проблемные моменты в данном процессе (неэффективное управление Дальстроем, логистические проблемы, дороговизна электроэнергии, рост импорта олова из КНР, закрытый статус территорий добычи и невозможность проведения изысканий специалистами АН СССР), а также пути исправления сложившейся ситуации (переподчинение, реорганизация системы администрирования, развитие инфраструктуры и интеллектуальное сопровождение со стороны академических учреждений) [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 1084, л. 1—5].

1955 год стал последним в работе Якутской комплексной экспедиции СОПС АН СССР. К этому времени в изысканиях приняли участие представители 16 научно-исследовательских учреждений из системы Академии наук СССР: Якутского филиала (ЯФ АН СССР, создан в 1949 году на основе ЯНИИБ АН СССР); институтов Геологических наук, Географии, Горючих ископаемых, Леса, Металлургии, Мерзлотоведения, Нефти, Почвенного, Химии, Экономики, Энергетического; Уральского филиала АН СССР; лаборатории Геологии докембрия и Геологии угля; Геологического музея им. А. П. Карпинского. Изыскания выполнялись в тесном контакте с неакадемическими исследовательскими структурами и производственными учреждениями: Якутским геологическим управлением, Амакинской геологической экспедиций, Ленинградском горным институтом и др. Ключевой географической локализацией изысканий участников ЯКЭ СОПС АН СССР при этом стал бассейн Алдана. К примеру, в 1952 году в составе экспедиции проводили изыскания 36 отрядов, 16 из них — в Алданском горнопромышленном районе. Основным итогом ЯКЭ СОПС АН СССР стало выявление в южной Якутии крупных месторождений железных руд, а главное — коксующихся углей [НА РС(Я), ф. Р-52, оп. 34, д. 118, л. 1—150]. Именно вокруг последних в советский период сформировался Южно-Якутский территориально-производственный комплекс с центром

в г. Нерюнгри, ставшим со временем вторым по численности жителей населенным пунктом региона [Ноговицын, 2010, с. 24].

В данном отношении примечательно, что в итоговом отчете ЯКЭ СОПС АН СССР, в котором рассматривались основные результаты исследований, фигурировали южные, центральные и западные географические группы районов Якутии, а арктические не были представлены [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 2655, л. 1—163].

Следует отметить, что подобное положение дел стало причиной недовольства региональных властей. В частности, в письме секретаря Якутского обкома КПСС С. З. Борисова Президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову, отправленном в августе 1955 года, отмечалась «острая необходимость в наиболее полном осуществлении» Президиумом Академии наук СССР постановления Совета Министров СССР от 28 июня 1951 года № 2716-1302. В данном документе шла речь о необходимости «объединения всех научно-исследовательских работ, проводимых в Якутской АССР учреждениями Академии наук в Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР». В письме отмечалось, что ЯКЭ СОПС АН СССР «не в полной мере решала поставленную задачу», так как ее исследования были сосредоточены в центральной и южной Якутии. По этой причине изысканиями не был охвачен «весь комплекс жизненно важных для республики научных исследований в других ее районах, в особенности Севера и Северо-Востока ЯАССР» [РГАЭ, ф. 399, оп. 1, д. 1556, л. 1—2].

3.2. Якутская комплексная экспедиция ЯФ АН СССР 1956—1958 годов

Исправлению ситуации, несмотря на то, что работа новой академической Якутской комплексной экспедиции началась уже в 1956 году, данное обращение, однако, способствовало мало.

Как отмечалось, в рамках ЯКЭ СОПС АН СССР определенное внимание исследователи уделили работам в западной Якутии, где в 1954 году была найдена первая в Советском Союзе кимберлитовая трубка — «Зарница». Понимание масштабов открытия поставило на повестку вопрос о целесообразности многостороннего научного изучения как вопросов, связанных с непосредственным становлением алмазодобычи, так и спектра проблем, решение которых могло способствовать формированию в регионе нового промышленного кластера, включая, например, развитие сельского хозяйства в целях обеспечения потребностей привлекаемых для индустриального освоения специалистов и членов их семей, а также в более широком отношении — повышению качества жизни местного населения.

Президиум АН СССР принял решение не прекращать комплексную экспедиционную деятельность в Якутии и организовать с 1956 года оче-

редные междисциплинарные изыскания. При этом руководство экспедицией поручалось уже Якутскому филиалу АН СССР. Начальником ЯКЭ ЯФ АН СССР был назначен д.г.-м.н. Л. Н. Леонтьев (СОПС АН СССР). Наряду с Якутским филиалом деятельное участие в организации экспедиции принимали Геологический музей им. А. П. Карпинского, Институт горного дела и Институт леса АН СССР. В 1956 году в рамках экспедиции работало 24 отряда, в 1957 году — 25, в 1958 году — 31 [Ермолаева, 2016, с. 10]. Часть из этих отрядов, как будет показано далее, осуществляли изыскания в арктических районах Якутии.

Летом 1956 года в рамках Якутской комплексной экспедиции ЯФ АН СССР в Жиганском районе проводили исследования участники литологического отряда Лаборатории геологии угля АН СССР (г. Ленинград). В состав отряда входили сотрудники этой лаборатории: Г. П. Дубарь (начальник отряда), Н. В. Иванов (геолог), Г. Л. Сцепинская (углехимик) и Н. Г. Ким (ст. коллектор). Целью изысканий являлось изучение стратиграфии и литологии угленосных отложений, а также особенностей угленакопления в пределах Жиганского бурогольного месторождения.

Для достижения указанной целевой установки исследователи в течение полутора месяцев занимались детальным описанием керна скважин, пробуренных в Жиганском районе в 1954—1955 годах, а также изучением разреза в естественных обнажениях по р. Лене. Из керна девяти скважин и из обнажений были отобраны образцы угля для углепетрографических исследований, химического анализа, анализа на редкие элементы, пробы околоугольных пород из угольных пластов на спорово-пыльцевой анализ, а также образцы вмещающих пород для минералогического и петрографического изучения [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 41, л. 6—7].

Проведенные участниками отряда полевые изыскания и последующая камеральная обработка полученных материалов позволили составить непрерывный стратиграфический разрез мезозойских отложений, включая угленосные. Исследователи определили особенности генезиса угленосного комплекса Жиганского района и на этой основе подготовили оценку перспектив угленосности изученного ареала [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 41, л. 21—90]. Кроме того, был установлен химический состав и свойства, количественное содержание рассеянного органического вещества в породах каменного угля [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 60, л. 4—18].

В 1956 году на совещании представителей Якутской комплексной экспедиции ЯФ АН СССР, Восточной геофизической экспедиции и Амакинской экспедиции Министерства геологии и охраны недр СССР было принято решение о проведении изысканий по геолого-петрографическому изучению центральной части Анабарского щита — куполообразного

выступа древнего фундамента Сибирской платформы, расположенного на севере Среднесибирского плоскогорья и примыкающего с севера к обнаруженным залежам алмазов.

Восточная геофизическая экспедиция отвечала за осуществление аэромагнитной и аэронавигационной съемки. Для выполнения наземной части исследований в составе ЯКЭ под общим научным руководством Л. Н. Леонтьева было организовано два отряда: Западный и Восточный [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 42, л. 3—5].

В состав Западного отряда входили: начальник, аспирант Ленинградского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (ЛГПИ) Ю. К. Митюнин, геолог, м.н.с. ЯФ АН СССР В. В. Закруткин, ст. коллектор, студент геологического факультета Молотовского государственного университета им. А. М. Горького (г. Молотов / Пермь) Е. Ф. Зайков и коллектор-геофизик, студент того же факультета В. К. Ленских. Задачей участников отряда являлось составление разреза в центральной и юго-восточной частях Анабарского щита по р. Большая Куонамка от устья р. Далдын до устья р. Хатырык в масштабе 1:100000 [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 67, л. 1—3].

18 июля 1956 года В. В. Закруткин и Е. Ф. Зайков отправились с задачей проведения попутных геологических наблюдений в сопровождении двух оленеводов, имена которых, к сожалению, не упомянуты в отчете, на 30 оленях со снаряжением, полученным на базе ЯКЭ в Нюрбе, по маршруту: п. Оленек — р. Кеняда — устье р. Далдын. Начальник отряда Ю. К. Митюнин и коллектор-геофизик В. К. Ленских с оставшейся частью снаряжения 1 августа были переброшены на самолете ПО-2 в устье р. Далдын. Далее исследователи действовали следующим образом: Ю. К. Митюнин проводил геологические изыскания по правому берегу Большой Куонамки, В. В. Закруткин — по левому. Ю. К. Митюнин совместно с Е. Ф. Зайковым при этом одновременно выполнял шлиховое опробование отложений (систематическая промывка проб рыхлых отложений для поиска коренных и россыпных полезных ископаемых). В. В. Ленских осуществлял отбор образцов пород с определением на месте их плотности. Полевые работы были завершены 1 сентября, 12 сентября участники отряда прибыли в Оленек, а через 5 дней — в Нюрбу [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 67, л. 1—2].

Из-за истощенности оленей и невозможности пройти исследуемые реки на лодках изысканиями была охвачена сравнительно узкая полоса в 5—7 км вдоль Большой Куонамки. При этом протяженность выполненных участками отряда геологических маршрутов составила 350 км. В ходе полевых работ исследователи отобрали 350 образцов горных пород, произвели 22 мономинеральные пробы, получили 80 шлихов [Архив ЯНЦ СО

РАН, ф. 1, оп. 5, д. 67, л. 6—7]. Камеральная обработка аккумулярованных материалов осуществлялась в г. Ленинграде Ю. К. Митюниным и лаборантом ЯФ АН СССР Б. Г. Лутцем.

Восточный отряд под руководством д.г.-м.н., проф. А. А. Каденского занимался составлением разреза в юго-восточной части Анабарского щита по р. Большая Куонамка от устья р. Хатырык до его восточных границ. В ходе изысканий выполнялись контрольные разрезы по рр. Аччыгай Хапчаан, Хапчаан, а также водоразделу рр. Большая Куонамка и Хатырык. Кроме того, на обратном пути участники отряда провели маршрутные наблюдения по р. Токур и нижнему течению р. Кеняда.

Общая протяженность проделанного геологами маршрута составила порядка 400 км. В процессе его выполнения было изучено 250 обнажений, отобрано 550 образцов горных пород, осуществлены отбор и 12 химических анализов минералов и горных пород, взято 45 шлиховых проб, а также 2 образца слюд. Одновременно производились определения плотности встреченных горных пород [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 42, л. 4—7].

В следующем, 1957 году исследования были продолжены при некотором изменении наименования отрядов и географии работ. 1-й стратиграфо-петрографический отряд Якутской комплексной экспедиции ЯФ АН СССР проводил изыскания в западной части Анабарского щита. В состав отряда входили: Б. Г. Лутц (начальник), Ю. К. Митюнин, ст. лаборанты ЯФ АН СССР Г. В. Зольников и П. Ли Чу Пак, а также рабочие И. Г. Шангарев и В. И. Рыбкин. В задачи участников отряда входило составление геологического разреза западной части Анабарского щита от р. Далдын до его западной границы общей протяженностью 160 км в масштабе 1:100000, а также изучение анортозитов (магматическая горная порода) щита, Краевого и Маганского гранитных массивов.

10 мая участники отряда вылетели из Якутска в Оленек. В Оленеке их ждали 4 оленевода с 60 оленями. Проложив в условиях весенней распутицы переход в 200 км, исследователи в начале июня достигли р. Большая Куонамка и приступили к работе. Составление разреза обеспечивалось проведением 4—6 параллельных геологических маршрутов поперек простиранья горных пород по водоразделам рек и ручьям. Помимо основного маршрута Ю. К. Митюнин совершил маршруты по рр. Каялах и Арга-Са-ла. В пределах Краевого и Маганского гранитных массивов была проведена площадная съемка в масштабе 1:100000 [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 109, л. 4—5].

2-й стратиграфо-петрографический отряд ЯКЭ ЯФ АН СССР проводил исследования по составлению разреза южной части Анабарского щита в бассейне р. Кеняда в следующем составе: к.г.-м.н. М. И. Каденская (начальник),

коллекторы, студенты Якутского госуниверситета Андреев, И. Л. Хорошев, а также студент ЛГПИ В. Н. Петухов. Изысканиями отряда были охвачены: правобережные притоки Кеняды, бассейн р. Будьурхай, район Харапских сопок, нижнее течение р. Балаганнах, верхнее течение рр. Харап, Усумуун, Дьегес, Сербиян [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 77, л. 2].

Проведенные работы позволили получить комплекс сведений, характеризующих геологическую историю исследованного ареала, выявить ряд особенностей строения и состава горных пород, а также обнаружить залежи некоторых полезных ископаемых, включая магнетитовый кварцит, гематит, молибден, калийную руду, определить перспективные места для поиска монацита, торита и ортита [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 109, л. 72—73; Закруткин, 1959; 1960; 1973; Каденский, 1961].

В течение полевых сезонов 1956—1958 годов в рамках ЯКЭ ЯФ АН СССР проводились исследования, направленные на изучение флоры и лесного хозяйства территорий Якутии, прилегающих к району алмазодобычи, включая арктические — Оленекский и Жиганский.

Так, в 1957 году м.н.с. Института биологии ЯФ АН СССР В. И. Иванова в качестве геоботаника экономико-производственного отряда ЯКЭ ЯФ АН СССР, которым руководил к.э.н. Г. В. Наумов (с.н.с. ЯФ АН СССР), выполнила рекогносцировочные изыскания в среднем течении р. Оленек. Исследователь в составе отряда с 17 июля по 2 сентября прошла 900-километровый маршрут на лодках от п. Оленек вниз по течению до устья р. Беректе. В этот период ей было сделано 56 геоботанических описаний растительности и собрано около 800 листов гербария. Эти материалы позволили В. И. Ивановой установить важнейшие особенности флоры исследованного ареала, господствующие древесную растительность и кустарники, а также травянистые растения. Исследовательница соотнесла типы древесной растительности с особенностями вмещающих ландшафтов, определила среднюю высоту деревьев и их диаметр [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 1, д. 334б, л. 1—39].

В 1958 году в Жиганском районе в рамках разработки темы «Изучение рельефа и материнских пород почвенного и растительного покрова бассейна Вилюя с целью природного районирования и разработки мероприятий по повышению производительности сельскохозяйственных угодий для сельскохозяйственного районирования» проводили исследования участники почвенно-геоботанического отряда № 3 ЯКЭ ЯФ АН СССР. В их задачи входило изучение почв и растительности ареала, составление почвенной и геоботанической карт в масштабе 1:1000000. Отряд включал: научных сотрудников Института биологии ЯФ АН СССР почвовед Л. В. Тетерину (начальник), геоботаника Л. А. Добрецову, а также студента-практиканта Н. Петрова и двух рабочих.

Исследования проводились в течение 15 июня — 2 сентября. Изначально предполагалось, что они будут включать два маршрута. Первый общей протяженностью 600 км должен был проходить по правобережью Лены: с. Кыстатыам — р. Неменгде — Верхоянские горы — р. Соболах-Маян — с. Кастатыам. Второй маршрут, который планировалось преодолеть после выполнения первого, по плану охватил бы левобережье р. Лены: п. Жиганск — с. Конара — р. Линде — с. Баханай — п. Жиганск. Его протяженность должна была составить 450—500 км. Однако по причине неблагоприятных метеоусловий, начавшегося в отряде падежа оленей и ввиду отказа руководства местного колхоза от выдачи новых из-за начавшейся в районе эпидемии копытки второй маршрут исследователями выполнен не был [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3, д. 82, л. 117—121].

В ходе изысканий участники отряда сделали 62 почвенных разреза, произвели 64 геоботанических описания, а также собрали гербарий на 45 листах, включающий 75 видов мхов, 45 видов лишайников и 65 видов высших растений. В совокупности с данными исследований, проведенных на левобережье Лены в полевой сезон следующего года уже вне рамок ЯКЭ ЯФ АН СССР, полученные материалы позволили определить типы и характеристики почв, а также проследить особенности их генезиса [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3, д. 82, л. 118—122]. В частности, было установлено, что на тех равнинных территориях Жиганского района, которые не подвергались оледенению, существуют почвы, несущие в себе реликтовые черты. Одновременно осуществленные полевые работы и последующая камеральная обработка аккумулированных материалов дали возможность определить степень плодородия местных почв [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3, д. 88, л. 21—23]. Кроме того, Л. А. Добрецова подготовила описание растительного покрова исследованного ареала, географии произрастания растений, проследила ее зависимость от рельефа местности и почв [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 1, д. 382, л. 11—71].

В течение полевых сезонов 1956—1958 годов в рамках ЯКЭ ЯФ АН СССР велись работы по теме «Леса и лесное хозяйство Вилюйских районов ЯАССР». Ее научными руководителями являлись И. П. Щербаков и Л. К. Поздняков (Институт леса АН СССР). Разработка темы включала исследования м.н.с. Института биологии ЯФ АН СССР Б. В. Чугунова в Жиганском и Оленекском районах Якутии, состоявшиеся в 1958 году. По результатам изысканий ученый подготовил общую характеристику лесов в верховьях Муны и на участке западнее п. Жиганск, включающую определение типового состава, особенностей произрастания деревьев в зависимости от условий местности, их среднего возраста, максимального и среднего диаметров, типичных форм стволов и др. Б. В. Чугунов составил

также картосхему размещения наиболее производительных древостоев обследованных территорий [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 3, оп. 3, д. 326, л. 1—17].

В 1958 году в рамках Якутской комплексной экспедиции ЯФ АН СССР осуществлялись исследования для составления лоцманских карт р. Оленек на участках от р. Арга-Салаа до с. Сухана и от с. Сухана до устья Оленека. Полевые работы проводились в летний сезон совместно с Якутским управлением Гидрометслужбы (ЯУГМС) и Ленским бассейновым управлением водных путей (БУП). Изыскания осуществлялись по единой программе, составленной на основе действовавшего на тот момент «Руководства по рекогносцировочному обследованию рек» с более детальным освещением особо трудных перекаатов. Промеры глубин производили специалисты ЯУГМС и Ленского БУП. По их результатам под руководством заместителя начальника Якутской комплексной экспедиции Б. В. Белинского лаборантами отдела экономики ЯФ АН СССР А. Я. Алексеевым и А. Ф. Винокуровым была составлена лоцманская карта Оленька на участке р. Арга-Салаа — с. Сухана в масштабе 1:25000, включавшая 54 листа основной карты и 4 листа с планами перекаатов. Карту второго участка в аналогичном масштабе составили сотрудники Ленского БУП [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 5, д. 117, л. 2—97].

В 1958 году исследования в рамках ЯКЭ ЯФ АН СССР были прекращены по причине «досрочного завершения изучения проблемы “Комплексное развитие производительных сил Западной Якутии в связи с развитием алмазодобывающей промышленности”» [Ермолаева, 2016, с. 10]. Последняя стала ядром формирования Западно-Якутского территориально-производственного комплекса с центром в новом городе Мирный, который сейчас является третьим по численности жителей населенным пунктом региона [Ноговицын, 2010, с. 25].

Вместе с тем в связи с отмеченным досрочным завершением работы ЯКЭ ЯФ АН СССР представляет интерес выступление Г. В. Наумова, прозвучавшее на Якутском региональном совещании Восточно-Сибирской конференции по развитию производительных сил (Якутск, 2—13 августа 1958 года), в рамках которого анализировались итоги двух рассмотренных комплексных экспедиций. Ученый отметил, что работы ЯКЭ ЯФ АН СССР «планировались на 5 лет и предусматривали обширную программу исследований природных условий, ресурсов, народонаселения и т. д. с тем, чтобы дать развернутый доклад» с обоснованными рекомендациями по всем отраслям хозяйства. Однако «в связи со спешным созданием алмазодобывающей промышленности работы экспедиции были сокращены до 3 лет и неизбежно привязаны к созданию титульных предприятий по добыче алмазов». Экспедиция в результате «превратилась в лучшем случае

в подсобный отдел проектного института и вынуждена исходить из чисто ведомственных интересов создания одной отрасли» [РГАЭ, ф. 399, оп. 2, д. 782, л. 106—107].

Речь в данном выступлении, как и в рассмотренном выше письме С. З. Борисова, по сути шла об одном и том же — критике ресурсного подхода к освоению Якутии, в рамках которого регион выступал фактически сырьевым придатком страны. Определялось это как проблемно — игнорированием интересов не связанных с добычей полезных ископаемых отраслей, так и географически — концентрацией усилий на территориях промышленного освоения. В соответствии с реализацией этого подхода в исследовательской практике ученые фокусировались на интеллектуальном сопровождении индустриального развития Якутии. Подобный дисбаланс, имевшие место случаи отсутствия учета интересов коренного населения (показательно в этом отношении, например, замечание известного советского этнографа Б. О. Долгих в отношении ситуации в соседней с Якутией Магаданской области в 1950-е годы: «работают вместе два пильщика — русский и коряк, и первый получает вдвое больше» [АРАН, ф. 142, оп. 1, д. 955, л. 25]) стали важными факторами формирования у его части специфического отношения к специалистам, привлекаемым из других регионов Советского Союза для обеспечения индустриальных проектов кадрами, выразившегося, в частности, в пренебрежительных определениях «временщики» и «длиннорублевщики». В период ослабления позиций общесоюзного центра при распаде СССР и обострения межнациональных отношений в стране отмеченный фактор являлся одним из основных аргументов сторонников суверенизации Якутии.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в рамках рассмотренных академических комплексных экспедиций приоритетное внимание ученых уделялось работам в южной и западной Якутии. Тем не менее часть исследований была посвящена арктическим районам. Изыскания ЯКЭ СОПС АН СССР 1950—1955 годов в этом отношении носили скорее аналитический характер и были выполнены на основе материалов, собранных в Заполярной Якутии ранее. Важнейшее место при этом занимала транспортная проблематика. Исследования участников ЯКЭ ЯФ АН СССР 1956—1958 годов в интересующем нас ареале, напротив, были полевыми. Изыскания в рамках данной экспедиции проводились исключительно в интересах создания алмазодобывающей промышленности. В этой связи в арктических районах Якутии были изучены: залежи угля для потенциального обеспечения отопления необходимых объектов инфраструктуры; плодородие почв для определения возможно-

стей удовлетворения потребностей привлекаемого для индустриализации населения в сельскохозяйственной продукции; лесное хозяйство в целях выяснения перспектив его использования при строительстве производственных и жилых сооружений. Одновременно велись поиски возможных путей снабжения зарождающейся алмазодобывающей промышленности, включающие изучение северных рек в качестве транспортных артерий.

Обращает на себя внимание отсутствие в рамках рассмотренных комплексных академических инициатив изысканий по поиску путей для гармоничного встраивания в индустриальные процессы проживающих в Якутии аборигенных этносов Арктики. Данное обстоятельство вызвало критику со стороны региональных властей и научного сообщества. Вместе с тем концентрация исследовательских усилий на поисках решения проблем по обеспечению развития угольной и алмазной промышленности способствовала формированию в Якутии двух крупных индустриальных районов, которые и в настоящее время оказывают существенную поддержку экономике и населению региона.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 142 (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР/РАН) ; Ф. 174 (Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР).
2. Архив ЯНЦ СО РАН — Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 1 (Аппарат Президиума Якутского филиала СО АН СССР) ; Ф. 3 (Институт биологии Якутского филиала СО АН СССР).
3. НА РС (Я) — *Национальный архив* Республики Саха (Якутия). Ф. Р-52 (Совет Народных Комиссаров Якутской АССР ; Совет Министров Якутской АССР).
4. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 399 (Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР).

Литература

1. *Виттенбург Е. П.* Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925—1930 гг.). Организация и методика работы / Е. П. Виттенбург. — Якутск : Бичик, 2008. — 191 с. — ISBN 978-5-7696-2885-6.
2. *Ермолаева Ю. Н.* Из истории трех Якутских академических экспедиций / Ю. Н. Ермолаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия : История. Политология. Право. — 2016. — № 1. — С. 6—12.
3. *Ермолаева Ю. Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925—1930 гг. : развитие науки в Якутии / Ю. Н. Ермолаева. — Новосибирск : Наука, 2001. — 162 с. — ISBN 5-02-032290-3.
4. *Закруткин В. В.* Анабарский щит. Записки геолога / В. В. Закруткин. — Ростов-на-Дону : Ростовское книжное изд-во, 1973. — 220 с.

5. *Закруткин В. В.* Гранитоиды юго-восточной части Анабарского щита / В. В. Закруткин // *Материалы первой научной конференции аспирантов.* — Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1959. — С. 48—49.

6. *Закруткин В. В.* Основные породы чарнокитового ряда юго-восточной и центральной частей Анабарского щита / В. В. Закруткин // *Материалы второй научной конференции аспирантов.* — Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1960. — С. 83—87.

7. *Каденский А. А.* Геология и петрология южной части Анабарского щита / А. А. Каденский. — Москва : Изд-во АН СССР, 1961. — 198 с.

8. *Ноговицын Р. Р.* Территориально-производственные комплексы как основа развития минерально-сырьевой базы региона на примере Республики Саха (Якутия) / Р. Р. Ноговицын, Н. С. Батугина, В. Р. Кычкин // *Региональная экономика : теория и практика.* — 2010. — № 17. — С. 22—27.

9. *Сулейманов А. А.* Академия наук СССР и исследование арктических районов Якутии в конце 1940-х — 1991 гг. Книга первая : социогуманитарные направления / А. А. Сулейманов. — Новосибирск : Наука, 2021. — 348 с. — ISBN 978-5-02-041485-3.

10. *Сулейманов А. А.* Деятельность Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР в Якутии в 30-е — 40-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России.* — 2018. — № 1 (13). — С. 44—47.

11. *Ширина Д. А.* Отечественная академия наук и Якутская комплексная экспедиция / Д. А. Ширина // *Академические исследования в Якутии : "территория историка" : сборник статей, посвященных юбилею профессора Д. А. Шириной.* — Якутск : Алаас, 2016. — С. 144—150. — ISBN 978-5-9905260-8-2.

*Статья поступила в редакцию 11.08.2023,
одобрена после рецензирования 07.10.2023,
подготовлена к публикации 20.10.2023.*

Material resources

ARAN — *Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 142 (N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the USSR Academy of Sciences/RAS); F. 174 (Council for the Study of Productive Forces of the USSR Academy of Sciences).* (In Russ.).

Archive of the YANC SB RAS — *Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 1 (Apparatus of the Presidium of the Yakut Branch of the SB of the USSR Academy of Sciences); F. 3 (Institute of Biology of the Yakut branch of the SB of the USSR Academy of Sciences).* (In Russ.).

ON the RS (I) — *The National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). F. R-52 (Council of People's Commissars of the Yakut ASSR; Council of Ministers of the Yakut ASSR).* (In Russ.).

RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 399 (Council for the Study of Productive Forces under the USSR State Planning Committee).* (In Russ.).

References

Ernolaeva, Yu. N. (2016). From the history of three Yakut academic expeditions. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov. Series: History. Political science. Right, 1:* 6—12. (In Russ.).

- Ermolaeva, Yu. N. (2001). *The Yakut complex expedition of 1925—1930: the development of science in Yakutia*. Novosibirsk: Nauka. 162 p. ISBN 5-02-032290-3. (In Russ.).
- Kadensky, A. A. (1961). *Geology and petrology of the southern part of the Anabar shield*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 198 p. (In Russ.).
- Nogovitsyn, R. R., Batugina, N. S., Kychkin, V. R. (2010). Territorial production complexes as a basis for the development of the mineral resource base of the region on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). *Regional economy: theory and practice*, 17: 22—27. (In Russ.).
- Shiroka, D. A. (2016). The National Academy of Sciences and the Yakut complex expedition. In: *Academic research in Yakutia: "territory of the historian": a collection of articles dedicated to the anniversary of Professor D. A. Shiroka*. Yakutsk: Alaas. 144—150. ISBN 978-5-9905260-8-2. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2021). *Academy of Sciences of the USSR and the study of the Arctic regions of Yakutia in the late 1940s — 1991. The first book: socio-humanitarian directions*. Novosibirsk: Nauka. 348 p. ISBN 978-5-02-041485-3. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2018). Activity of the Council for the study of productive forces of the USSR Academy of Sciences in Yakutia in the 30s — 40s of the XX century. *Traditional national—cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia*, 1 (13): 44—47. (In Russ.).
- Wittenburg, E. P. (2008). *Commission of the Academy of Sciences for the study of the productive forces of the Yakut ASSR (1925—1930). Organization and methodology of work*. Yakutsk: Bichik. 191 p. ISBN 978-5-7696-2885-6. (In Russ.).
- Zakrutkin, V. V. (1973). *Anabar shield. Notes of a geologist*. Rostov-on-Don: Rostov Book Publishing house. 220 p. (In Russ.).
- Zakrutkin, V. V. (1959). Granitoids of the southeastern part of the Anabar shield. In: *Materials of the first scientific conference of graduate students*. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University. 48—49. (In Russ.).
- Zakrutkin, V. V. (1960). The main rocks of the charnokite series of the southeastern and central parts of the Anabar shield. In: *Materials of the second scientific conference of graduate students*. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University. 83—87. (In Russ.).

*The article was submitted 11.08.2023;
approved after reviewing 07.10.2023;
accepted for publication 20.10.2023.*